

В о п р о с ы   т е о р и и

Социология профессиональных групп: история становления и перспективы

Мансуров Валерий Андреевич – доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН

E-mail: mansurov@isras.ru

Юрченко Олеся Викторовна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН

E-mail: olesya@mail.ru

Социология профессиональных групп: история становления и перспективы

Аннотация

Статья посвящена историческому обзору становления социологии профессиональных групп в нашей стране. Проанализирована специфика, роль и значение этой научной традиции. Утверждается перспективность сочетания отечественных и западных теоретических подходов для изучения статуса профессиональных групп в современной России.

Ключевые слова: социология профессий, социальный статус профессиональных групп, исторический опыт

Социология профессий и профессиональных групп в нашей стране долгое время не выделялась в отдельную отрасль научного знания. Профессиональные группы в основном исследовались в рамках социологии труда и производства, социологии организаций и социологии интеллигенции. При этом анализ социального положения профессиональных групп не являлся целью социологических и экономических научных проектов, а служил средством для решения различных производственных проблем и для объяснения социальных процессов того времени. Проблематика социологии профессий на протяжении советского периода в основном была растворена в сюжетах, связанных с изучением социальной структуры общества, проблемами трансформации труда в процессе научно-технической революции и прикладными заводскими исследованиями [Мансуров 2003; Московская 2009; Абрамов 2011].

В этой статье мы обращаемся к исторической перспективе, чтобы обозначить роль и значение отечественных исследований профессиональных групп. История изучения профессиональных групп в нашей стране, как и в других европейских странах, по-прежнему остаётся относительно «неизведанным континентом» [Гадея 2011: 30]. Традиция теоретического рассмотрения отдельно взятых профессиональных групп в качестве цели исследования, а не как индикатора для измерения социального статуса класса или слоя, возникла в англо-саксонском мире. Социологам в Англии и США удалось разработать вариативные теоретические модели для изучения

профессиональных групп, которые послужили отправной точкой для становления данной отрасли социологии и в континентальной Европе¹. История развития западной социологии профессий нами будет кратко рассмотрена для сравнения с процессом институционализации этой дисциплины в России [Burrage 2006; Svensson, Evetts 2010].

Исследования профессиональных групп в нашей стране проводились на протяжении всего советского периода, хотя они и были представлены отдельными работами, сделанными *ad hoc*, или сводились к частным задачам в рамках отраслевых социологий [Абрамов 2011]. Ключевой отличительной особенностью советской социологии стал социально-психологический подход к изучению профессиональных групп [The Anglo-American and Russian Sociology. 2004]. Становление профессиональных групп в России разворачивалось по пути, далёкому от англо-саксонской модели. В нашей стране никогда не существовало лингвистического разграничения профессиональных групп на высокостатусные («профессии» – professions) и обычные («род занятий» – occupations)². В отечественной социологии под профессией чаще всего понимался определённый род трудовой деятельности, который имеет рыночную стоимость и которым индивид занимается регулярно с целью получения устойчивого дохода [Социология: Энциклопедия. 2003]. Профессия предусматривала наличие у индивида определённой совокупности знаний, практического опыта и трудовых навыков в системе разделения труда.

В первой части этой статьи мы рассмотрим исследования профессиональных групп в нашей стране в послереволюционный период, когда популярность идей научной организации труда породила психотехнические исследования на производстве, направленные на решение задач психологии труда, профессиональной ориентации и отбора. Влияние науки психологии на изучение профессиональных групп в России остаётся заметным и до настоящего времени. Во второй части статьи речь пойдёт об исследованиях профессий в 1960-80-е гг., в период становления социологии интеллигенции и стратификационных исследований профессиональных групп. В третьей части будет рассмотрен современный этап социологии профессий, когда свежую струю в исследования российских социологов внесли западные теории социологии профессий.

¹ Тематика профессий разрабатывалась в трудах многих великих европейских основателей социологии (например, работы Э. Дюркгейма, А. Сен-Симона, А. Токвиля). Однако сама отрасль научного знания – социология профессий – выкристаллизовалась именно в англо-саксонском контексте.

² В Англии и США первоначально в категорию «профессий» включали только врачей, юристов, священников и преподавателей вузов.

Первые советские исследования профессий: 1920-30-е гг.

Исходной точкой возникновения социологии труда послужил рабочий вопрос. В начале XX в. стали появляться фундаментальные труды о социальном положении рабочего класса в России и развернулись эмпирические исследования промышленного труда¹. В это время ставились вопросы организации и условий труда, производственного травматизма и заболеваний, заработной платы и стимулирования труда, условий найма и трудовых конфликтов [Святловский 1889; Тимофеев 1906]. В это же время появились теоретические работы С. Булгакова «Философия хозяйства» и «Христианская социология», направленные на поиск глубинной сути феномена труда и хозяйства [Булгаков 1990; 1993]. В отличие от М. Вебера, С. Булгаков пытался утвердить этические и нравственные категории в социальном понимании труда. Он критиковал термин «экономический человек», ставил под вопрос трудовую теорию К. Маркса, утверждая, что труд – это не только производство материальных благ, но и наработка духовных ценностей, то есть волевое и творческое усилие [Булгаков 1990: 42].

Начало нового периода в развитии социологии труда можно датировать 1922 г., когда за пределами страны оказались С. Булгаков, П. Сорокин и Н. Бердяев. Изучение профессиональных групп вытеснилось из сферы философского анализа и прочно укоренилось в области реальных проблем производства [Кравченко, Щербина 1998]. Освободившееся место философов постепенно заняла генерация последовательных марксистов. Для этих социальных исследователей было свойственно делать акцент на технологических и экономических детерминантах становления и развития общества. В центре внимания оказались конкретные вопросы организации и культуры профессиональной деятельности, необходимые для осуществления научной организации труда [Гастев 1972].

В Советском Союзе формирование социологии труда и профессий осуществлялось под влиянием идеологических ограничений². В контексте марксистско-ленинской трактовки социальной структуры советское общество определялось как

¹ Несмотря на то, что статистические и эмпирические данные о различных сторонах труда и быта заводских рабочих велись на протяжении всего XIX в. серьезных обобщающих работ до начала XX в. сделано ещё не было (исключением можно считать труды В. Берви-Флеровского).

² Важно отметить, что вопрос о социологии как о самостоятельной дисциплине начинает открыто обсуждаться только в начале 1960-х гг., до этого статьи по социологии труда публиковались в философских и экономических журналах.

общество горизонтальной иерархии. Утверждённая политической партией схема «2+1» выделяла два советских класса «рабочих» и «крестьян» и прослойку «интеллигенции». Такая властная номинация государства во многом определяла и специфику советских исследований профессиональных групп. В центре идеологического дискурса долгое время находился рабочий класс как ключевой элемент социальной структуры. Сам процесс разделения труда изучался с целью проследить феномен исчезновения «межклассовых» и «внутриклассовых» различий между профессиональными группами и описать движение в сторону социальной однородности.

Профессиональные группы рабочих и специалистов различались в соответствии с типом промышленности, в которой они были заняты. Профессия рассматривалась как характеристика самого работника, его рабочего места и рабочего процесса [Струмилин 1957]. Во-первых, «профессия» определялась как набор определённых навыков и умений работника. Во-вторых, она сводилась к набору функций, заключённых в том или ином рабочем месте. В-третьих, профессия описывала структуру и определённый набор рабочих процедур, а также их последовательность. С. Струмилин не только работал над определением поиска феномена «профессии», но разработал один из первых классификаторов профессиональных групп в стране. Термины «работа» и «профессия» использовались им как взаимозаменяемые.

Теоретический марксизм оказал меньшее влияние на социально-психологические и психотехнические исследования. В данном направлении марксистские догмы не играли решающей роли [История советской психологии. 1983]. Эмпирическая работа в этой области знания базировалась на психологических и социально-психологических основах. На многих предприятиях появились специалисты, которые занимались разработкой психологических методов решения практических задач: профессиональным отбором и консультациями, вопросами профессионального обучения и рационализации труда, борьбой с профессиональным утомлением и травматизмом.

В 1920-30-е гг. в стране действовала широкая сеть психотехнических и психофизиологических лабораторий на фабриках и заводах [Кравченко, Щербина 1998]. Для этого периода характерно хорошо налаженное сотрудничество психологов, физиологов, гигиенистов труда, инженерно-технического персонала предприятий, специалистов по организации и охране труда. С 1928 по 1932 г. в стране издавались специальные журналы «Психофизиология труда и психотехника», «Советская психотехника». Важно подчеркнуть, что не все исследования профессиональных групп в то время носили исключительно психологический характер, так как речь шла не только об индивидуальных возможностях работника и способностях

Сам процесс разделения труда в советское время изучался с целью проследить феномен исчезновения «межклассовых» и «внутриклассовых» различий между профессиональными группами и описать движение в сторону социальной однородности.

выполнить ту или иную работу, но также и о том, насколько работники способны соответствовать социальным и профессиональным требованиям [Подмарков, Сиземская 1969].

В середине 1930-х гг. в стране прошла волна политических репрессий, которая коснулась и психотехников [Кравченко, Щербина 1998]. На смену нэпу пришла сталинская индустриализация и форсированное развитие промышленности. Научная организация труда и психотехника оказались ненужными на предприятиях, где вопросы стали решаться жёсткой дисциплиной и идеологическими методами управления.

Возрождение интереса к изучению профессиональных групп: 1960-80-е гг.

Возрождение исследований профессиональных групп происходит в конце 1950-х и начале 1960-х гг., в годы хрущёвской оттепели. Социологи стали отмечать необходимость дальнейшего развития представлений о сущности категории «профессия». Речь шла о том, что социальные характеристики профессионалов должны быть рассмотрены наряду с описаниями рабочих мест и трудового процесса. Отмечалось в частности, что сложившиеся определения, подобные определениям С. Струмилина, плохо поддаются операционализации и что необходим социологический взгляд на мир профессий [Подмарков 1972]. Стали также появляться статьи, в которых указывалось на то, что социологи переоценили технические и технологические факторы, оказывающие влияние на формирование профессиональной и классовой структуры. Критике стала подвергаться сама идея социальной однородности советского общества.

Если в 1920-30-е гг. универсальной моделью профессии был объявлен квалифицированный рабочий как носитель гармоничного сочетания физического и умственного труда, то на фоне оттепели на первый план выходит изучение занятий, связанных с интеллектуальным трудом [Волков 1999; Московская 2009]. Профессии, связанные с духовным производством, начинают оцениваться как более престижные по сравнению с профессиями, связанными с материальным производством. В 1960-е г. в обществе, особенно среди молодёжи, преобладает оптимистическое мировосприятие. Существует уверенность в возможности получить образование по любой интересующей специальности и в дальнейшем включиться в активную профессиональную жизнь с полученной квалификацией.

В нашей стране социальные исследования интеллектуального труда начались с массовых профессий интеллигенции, в отличие от западных стран, где первоначально в центре вни-

Возрождение исследований профессиональных групп происходит в конце 1950-х и начале 1960-х гг., в годы хрущёвской оттепели. Социологи стали отмечать необходимость дальнейшего развития представлений о сущности категории «профессия».

В нашей стране социальные исследования интеллектуального труда начались с массовых профессий интеллигенции, в отличие от западных стран, где первоначально в центре внимания оказались элитные профессии.

мания оказались элитные профессии (врачи, юристы и преподаватели вузов). Под интеллигенцией чаще всего понимался общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным и творческим трудом, развитием и распространением культуры [Мансуров 2003]. Важно отметить, что в это время в западной социологии существовало множество определений интеллигенции. Так, польский социолог Я. Щепаньский в 1950-е г. собрал их более шестидесяти [Szczepanski 1961].

Проанализировав эти определения, Я. Щепаньский выделил три ключевых теоретических подхода к пониманию интеллигенции [The Anglo-American and Russian Sociology. 2004]. В первом подходе интеллигенты рассматривались как критически настроенные и творческие интеллектуалы, ответственные за формирование и сохранение в обществе идеальных представлений о том, что такое истина, добро и справедливость. В рамках второго подхода социальные исследователи фокусировали своё внимание на взаимоотношениях интеллигенции и власти, рассматривая первых как оппозиционно настроенных лидеров, способных влиять на общественное умонастроение и формировать альтернативные политические идеологии и теории развития. В третьем подходе интеллигенты анализировались как особый социальный слой работников интеллектуального труда, обладающих высшим или средним специальным образованием и участвующих в формировании культурных ценностей. В советский период распространёнными были определения «интеллигенции» третьего типа, тогда как культурные и политические аспекты данного понятия практически игнорировались.

Во многих исследованиях профессиональных групп интеллигенции за основу анализа бралась не статусная позиция группы, а её наполнение. В связи с этим работы советских социологов часто носили описательный характер и сводились к раскрытию социальных портретов различных профессиональных групп интеллигенции, а также перспектив развития и усовершенствования их труда [Яновский 1986]. Понятие «профессионализма» использовалось для характеристики уровня квалификации и опыта отдельного работника, а не для описания принадлежности индивида к той или иной группе занятий [Абрамов 2011].

Важным этапом в становлении исследований профессий стала книга «Социально-психологический портрет инженера», подготовленная по итогам коллективного проекта под руководством В. Ядова, в которой учитывались подходы к пониманию занятий, развиваемые Т. Парсонсом и Р. Холлом [Ядов 1977]. Занятие инженера чаще других оказывалось в центре внимания советской социологии [Абрамов 2011]. Во-первых, труд инженера тесно связан с реальным производством и был важ-

Важным этапом в становлении исследований профессий стала книга «Социально-психологический портрет инженера», подготовленная по итогам коллективного проекта под руководством В. Ядова, в которой учитывались подходы к пониманию занятий.

ным для экономики, ориентированной на крупную промышленность. Во-вторых, в это время в результате расширения системы высшего политехнического образования работа инженера стала по-настоящему массовым занятием. В-третьих, наряду с учителями и врачами инженерная профессия рассматривалась в качестве ключевой составляющей социальной группы трудовой советской интеллигенции [Бляхман, Шкаратав 1971].

В конце 1980-х гг. стало очевидным падение престижа инженерного дела и тенденции депрофессионализации инженеров как профессиональной группы [Крыштановская 1989]. Происходит относительная статусная инфляция и других массовых профессий интеллигенции, тех же врачей и учителей, в результате массового производства специалистов с высшим образованием, а также вследствие относительного снижения их заработной платы [Волков 1999]. Идеализм постепенно выходит из моды. Первое место среди престижных профессий по-прежнему занимают профессии, требующие высшего образования. Однако уже меньшее число выпускников школ стремится приобрести эти профессии. Вторым местом по престижности и часто первым по привлекательности наделяются профессии обслуживающего труда [Бабушкина 1985]. С начала 1960-х и до начала 1980-х гг. самый высокий рост оценок престижности претерпела профессия продавца. Заветной мечтой выпускников школ становятся торговые техникумы.

Исследования профессиональных ориентаций, жизненных планов молодёжи с использованием концепции «престижа профессии» проводились как в советское время [Титма 1975; 1986; Престиж профессий. 1979], так и в постсоветский период [Российский студент. 2002]. Престиж профессии определялся на основании сложившейся системы ценностей и воспринимался как феномен общественного сознания, в котором отражалась существующая в обществе иерархия профессий. В западной социологии престиж профессии чаще всего рассматривался в рамках концепций социальной стратификации [Standard International... 1992]. Отечественные социологи в советский период затрагивали престиж профессии в контексте социального самоопределения молодёжи и её профессионального выбора [Шубкин 1970; Чередниченко, Шубкин 1985].

В исследованиях престижа профессии, равно как и в других советских работах, посвящённых профессиям, акцент делался на изучении характеристик самого труда: его сложности, творческого характера, автономии работника, призвании индивида, его способностей. По идеологическим причинам два значимых измерения социального статуса практически полностью выпадали из социологического анализа: речь идёт о властных и экономических ресурсах профессиональных групп интеллигенции [The Anglo-American and Russian

В исследованиях престижа профессии, равно как и в других советских работах, посвящённых профессиям, акцент делался на изучении характеристик самого труда: его сложности, творческого характера, автономии работника, призвании индивида, его способностей.

Sociology. 2004]. В соответствии с господствующей идеологией, советское общество определялось как общество горизонтальной иерархии, то есть как общество, в котором все профессиональные группы социально равны.

В западных стратификационных исследованиях речь в первую очередь шла о неравных ресурсах различных профессиональных групп, которые конвертируются в неравные возможности. Советские социологи могли писать только о неравных ресурсах, таких, как: содержание и функции труда; специфика протекания трудовой деятельности; структура и последовательность трудовых операций; уровень творческих возможностей; самоорганизация труда (управление, исполнение) [Шкаратан 1970]. При этом различия в спектре возможностей, объёме социально-экономических вознаграждений не подлежали обсуждению [Заславская 1970]. Если данный вопрос и обсуждался в публикациях, то только в структурно-функциональном ключе: «лучшие условия работы и жизни – лучшим работникам» – по принципу концепции советского общества как неиерархической структуры.

Постсоветские экономические и социальные реформы сделали закономерным сопоставление опыта российско-советских исследований «интеллигенции» с изучением «профессионалов» в англо-саксонской социологии. Объектом научного интереса в данных научных направлениях служат работники высококвалифицированного умственного труда, имеющие дипломы о высшем образовании. В то же время теоретико-методологические подходы российских и западных социологов, как будет показано далее, различаются.

Постсоветский этап изучения профессиональных групп

Институционализация социологии профессий как самостоятельной дисциплинарной отрасли в России происходит в конце 1990-х гг. В это время в стране возникают несколько направлений и научных школ антропологических и социологических исследований профессий и занятий. На базе Центра социальной политики и гендерных исследований в НИУ ВШЭ действует «Саратовская школа антропологии профессий» под руководством П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. В Институте социологии РАН работает сектор социологии профессий и профессиональных групп под руководством В. Мансурова. В Российском обществе социологов в 2002 г. был создан исследовательский комитет, целью которого стало изучение проблем социальной динамики и адаптации профессиональных групп в современной России и в мире.

Институционализация социологии профессий как самостоятельной дисциплинарной отрасли в России происходит в конце 1990-х гг. В это время в стране возникают несколько направлений и научных школ.

Российские исследования и публикации по теме социологии и антропологии занятий и профессий, сделанные в последнее десятилетие, дают основание для оптимистических оценок дальнейших перспектив этой дисциплинарной области в России [Ярская-Смирнова, Романов 2007; Мансуров, Юрченко 2009; Ярская-Смирнова, Романов 2011]. Имеются в виду не только перспективы формирования сообщества исследователей занятий и профессий, но и возможность появления оригинальных объяснительных теоретических моделей. Залогом жизнеспособности таких объяснительных моделей является применение западных концептуальных ресурсов, имеющих в мировой теоретической традиции, для понимания той социальной реальности, которая формируется в России на протяжении последних лет [Абрамов 2011].

Социология профессий в англо-саксонском мире начала оформляться в самостоятельную отрасль научного знания в начале XX века¹, а период расцвета данного направления пришёлся на 1950-60-е гг., время господства структурного функционализма. Начало социологии профессий положили работы, посвящённые профессиональным группам, которым удалось добиться привилегированного положения в обществе и сохранить относительно высокую автономию и административную независимость от государственной бюрократии и организованного капитала [Carr-Saunders, Wilson 1933; Parsons 1949; 1968]. Социологи «теории черт» составляли перечни отличительных характеристик, чтобы понять, является ли тот или иной род занятий «профессией», «полупрофессией» или «занятием» [Pavalko 1971; Goode 1972]. В 1970-е гг. свежий подход в исследования профессий внесли интеракционисты и сторонники критического подхода, марксисты и неовеберианцы. Появились работы, посвящённые вопросам профессионального доминирования, способам рыночного закрытия профессиональных групп с целью сохранения профессиональной монополии и привилегий [Abbott 1988; Larson 1977; Freidson 1994].

В 1980-90-е гг. изучением сущностной специфики и особенностей статуса профессиональных групп начинают интересоваться «континентальные» европейские социологи. Первый вопрос, который у них возник, заключался в том, насколько правомерна позиция англо-саксонских исследователей, выделяющих характерные черты «профессии» на основе реально существующих профессиональных групп до формулировки научного определения профессии. Отмечалось, что феномен разграничений «профессий» и «непрофессий» укоренён в национальном англо-саксонском контексте, тогда как непосред-

¹ Годом зарождения данного направления принято считать 1915-й, когда было опубликовано эссе американского социолога А. Флекснера «Является ли социальная работа профессией?».

ственных эквивалентов данного понятия в континентальной Европе не существует [Torstendahl 1990]. В разных европейских странах стали появляться исследования, посвящённые историческим особенностям становления фигуры профессионала, профессионализма и самой отрасли социологии профессий [Burrage 2006].

В российской постсоветской реальности социологи также пришли к выводу о том, что сами понятия «профессии» и «профессионализации» тесно связаны с типом общественно-экономической системы, а также с историческими особенностями её развития [Мансуров, Юрченко 2005]. Было предложено рассматривать отечественные и западные теоретические подходы как взаимодополняющие для анализа социального статуса профессиональных групп интеллигенции, которые с приходом рыночной экономики получили возможность не только воспроизводить социальную систему, но и участвовать в её формировании. В данном вопросе помогло обращение к опыту западной социологии, где профессиональные группы работников интеллектуального труда рассматриваются как корпоративные акторы, способные монополизировать рыночные преимущества в собственную пользу, и как социальные институты, обеспечивающие нормативный социальный порядок.

В западной социологии профессий недостаточное внимание уделялось изучению социально-психологических характеристик отдельных профессионалов. Как было показано, многие советско-российские исследования, напротив, были сфокусированы на внутренних характеристиках профессиональной группы, таких как сложность труда, его творческий характер и призвание. Особое внимание уделялось профессионалам как отдельным индивидам, их мотивации и отношению к труду, ответственности, дисциплинированности и инициативности [Здравомыслов, Ядов 2003].

В отечественных работах профессионалы подвергались анализу с точки зрения соответствия их деятельности и социальных установок интересам государства и задачам осуществления определённых социально значимых функций. В современных западных исследованиях профессионалы оценивались как «группа интересов», которая закрывает доступ посторонним, обычным низкостатусным профессиональным группам к определённым рыночным преимуществам и социальным благам, а также на равных с государством включается в процесс управления той или иной отраслью. Комбинация отечественных и западных подходов может позволить рассмотреть как альтруистические, так и своекорыстные интересы современных профессионалов в осуществлении их социально значимой деятельности. Кроме того, разнообразные теоретические подходы помогают проанализировать объём автономии и властных полномочий профессионалов, специфику их взаимоотношений

В российской постсоветской реальности социологи пришли к выводу о том, что сами понятия «профессии» и «профессионализации» тесно связаны с типом общественно-экономической системы, а также с историческими особенностями её развития.

В отечественных работах профессионалы подвергались анализу с точки зрения соответствия их деятельности и социальных установок интересам государства и задачам осуществления определённых социально значимых функций.

с государством и потребителями их услуг, а также стратегии профессионализации, понимаемой как групповая восходящая мобильность [Мансуров, Юрченко 2009].

Важно отметить, что за последние два десятилетия происходит расширение эмпирического поля западной социологии профессий за счёт выделения в качестве объекта исследования «обычных» родов занятий (occupations). Новое течение было отмечено в частности в рамках Международной социологической ассоциации на Всемирном конгрессе социологов в Мадриде, когда была создана рабочая группа под названием «социология профессиональных групп» (sociology of professional groups). В качестве важного объекта исследования были заявлены не только элитные, но и обычные рода занятий, исследования которых рекомендовалось проводить с учётом многообразия исторических условий становления и развития профессиональных групп в разных странах [Гадеа 2011]. Как было показано в данной статье, в России накоплен богатый опыт изучения «обычных» занятий. Кроме того, на сегодняшний день вновь возник интерес к изучению массовых занятий в социологии и антропологии профессий [Ярская-Смирнова, Романов 2011].

Исследования западной социологии профессий имели ограниченную релевантность для России в советский период. На сегодняшний день западные теории профессий и профессионализации активно используются отечественными социологами. При этом в фокусе внимания оказываются самые различные профессиональные группы, начиная от врачей, юристов, менеджеров, представителей бизнес-элиты, заканчивая полицейскими и специалистами традиционной медицины. Проведённые эмпирические исследования подтверждают, что западные теоретические схемы могут эффективно применяться в контексте российской действительности, если во внимание принимаются социально-структурная и историческая специфика нашего общества. В свою очередь использование категориального аппарата отечественной социологии профессий может расширить эвристические возможности западной социологии профессиональных групп, а также раскрывает новые возможности для межкультурного сравнительного анализа.

Библиографический список

1. Абрамов Р. 2011. Историко-социологические импликации социологии профессий: российский и зарубежный контексты // Давыдовские чтения: исторические горизонты теоретической социологии. Сборник научных докладов симпозиума, 13-14 октября 2011 г. / Под ред. И. Ф. Девятко, Н. К. Орловой. – М.: Институт социологии РАН.
2. Бабушкина Т. А. 1985. Школа и начало трудового пути. – М.: Знание.
3. Берви-Флеровский В. В. 1958-1959. Избранные экономические произведения в 2-х т. – М.: Соцэкгиз.
4. Бляхман Л. С., Шкаратан О. И. 1973. НТР, рабочий класс, интеллигенция. Монография. – М.: Политиздат.
5. Волков С. В. 1999. Интеллектуальный слой в советском обществе // Официальный сайт историка С. В. Волкова. URL: <http://swolkov.ru/ins/pre.htm> [Дата посещения: 03.03.2013].
6. Шкаратан О. И. 1970. Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР (историко-социологическое исследование). Монография. – М.: Мысль.
7. Булгаков С. Н. 1990. Философия хозяйства. – М.: Наука.
8. Булгаков С. Н. 1993. Христианская социология // Социологические исследования. № 10.
9. Гадея Ш. 2011. Социология профессий и социология профессиональных групп. За изменение перспективы // Антропология профессий, или посторонним вход разрешён / Под ред. Романова П., Ярской-Смирновой Е. – М.: ООО Вариант, ЦСПГИ.
10. Гастев А. К. 1972. Как надо работать. – М.: Экономика.
11. Заславская Т. И. 1970. О социальных функциях миграции сельского населения в городе // Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции. – М.: Советский фонд мира.
12. Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. 2003. Человек и его работа в СССР и после. – М.: Аспект-Пресс.
13. История советской психологии труда. 1983. Тексты (20-30-е годы XX века). – М.: МГУ.
14. Кравченко А., Щербина В. 1998. Социология труда и производства // Социология в России / Под ред. Ядова В. – М.: Институт социологии РАН.

15. Крыштановская О. В. 1989. Инженеры: Становление и развитие профессиональной группы / Отв. ред. Ф. Р. Филиппов. – М.: Наука.
16. Мансуров В. А. 2003. Исследование профессиональных групп российской интеллигенции: ситуация, методология, методика // Профессиональные группы интеллигенции. – М.: Институт социологии РАН.
17. Мансуров В. А., Юрченко О. В. 2009. Социология профессий: история, методология и практика исследований // Социологические исследования. № 8.
18. Московская А. 2009. Профессионализм, доверие и проблемы России // Свободная мысль. № 11 (1606).
19. Подмарков В. Г. 1972. Человек в мире профессий // Вопросы философии. № 8.
20. Романов П., Ярская-Смирнова Е. 2007. Три типа знания в социологии профессий // Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе / Под ред. В. А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН.
21. Романов П., Ярская-Смирнова Е. 2009. Мир профессий – пересмотр аналитических перспектив // Социологические исследования. № 8.
22. Подмарков В., Сиземская И. 1969. О профессиональной структуре советского общества. – М.: Знание.
23. Престиж профессий и проблемы социально-профессиональной ориентации молодёжи. 1979 / Черноволенко В., Оссовский В., Паниотто В. – Киев: Наукова думка.
24. Российский студент сегодня: учёба плюс работа 2002 / Константиновский Д. Л., Чередниченко Г. А., Вознесенская Е. Д. – М.: ЦСП.
25. Святловский В. В. 1889. Фабричный рабочий. – Варшава.
26. Струмилин С. Г. 1982. Проблемы экономики труда. – М.: Наука.
27. Социальное развитие советской интеллигенции. 1986 / Отв. ред. Р. Г. Яновский. – М.: Наука.
28. Тимофеев П. 1906. Чем живёт заводской рабочий. – СПб: Русское богатство.
29. Титма М. Х. 1975. Выбор профессии как социальная проблема. – М.: Знание.
30. Титма М. Х., Саар Э. А. 1986. Молодое поколение. – М.: Мысль.

31. Чередниченко Г. А., Шубкин В. Н. 1985. Молодёжь вступает в жизнь (Социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства). – М.: Мысль.
32. Шубкин В. Н. 1970. Социологические опыты. Методологические вопросы социальных исследований. – М.: Мысль.
33. Социально-психологический портрет инженера. 1977. По материалам обследования инженеров ленинградских проектно-конструкторских организаций / Под ред. В. Ядова. – М.: Мысль.
34. Социология: Энциклопедия. 2003 / Составители: А. Грицанов, В. Абушенко, Г. Евелькин, Г. Соколова, О. Терещенко. – М.: Книжный Дом.
35. Ярская-Смирнова Е. 2001. Профессионализация социальной работы в России // Социологические исследования. № 5.
36. Ярская-Смирнова Е., Романов П. 2011. Антропология профессий, или посторонним вход разрешён. – М.: ООО Вариант, ЦСПГИ.
37. Abbott A. 1988. The System of Professions: an Essay on the Division of Expert Labour. – Chicago: University of Chicago Press.
38. Anglo-American and Russian Sociology of Professions: Comparisons and Perspectives. 2004 / Mansurov V., Yurchenko O., Allsop J., Saks M. Knowledge, Work and Society. – Sweden. Vol. 2. № 2.
39. Burrage M. 2006. Revolution and the Making of the Contemporary Legal Profession. – Oxford: Oxford Sociological Studies.
40. Carr-Saunders A. M., Wilson P. A. 1933. The Professions. – Oxford: Clarendon Press.
41. Collins R. 1990. Market Closure and the Conflict Theory of the Professions / Burrage M., Torstendahl R. (eds.) // Professions in Theory and History. – L.: Sage.
42. Demaziere D., Gadea C. (dirs). 2009. Sociologie des Groupes Professionnels. – Paris: la Decouverte.
43. Freidson E. 1994. Professionalism Reborn. – Cambridge: Polity Press.
44. Goode W. 1972. Community within a Community: the Professions // Sociological Perspectives on Occupations. – Illinois: F. E. Peacock Publishers.
45. Hall R. 1983. Theoretical Trends in the Sociology of Occupations // Sociological Quarterly. № 24.

46. Larson M. 1977. *The Rise of Professionalism: a Sociological Analysis*. – Berkeley, L.: University of California Press.
47. Pavalko R. 1971. *Sociology of Occupations and Professions*. – Illinois: F. E. Peacock Publishers.
48. Parsons T. 1949. *The Professions and Social Structure* // Parsons T. *Essays in Sociological Theory*. – Glencoe: Free Press.
49. Parsons T. *Profession*. 1968 // Shills D. (ed.). *International Encyclopaedia of the Social Science*. Vol. 12. – L.: Macmillan and Free Press.
50. Svensson L. G., Evetts J. 2010. *Sociology of Professions. Continental and Anglo-Saxon Traditions*. – Goteborg: Bokforlaget Daidalos AB.
51. *Standard International Socio-Economic Index of Occupational Status*. 1992 / Ganzeboom H. B. G, de Graaf P. M, Treiman D. J. // *Social Science Research*. № 21.
52. Torstendahl R. 1990. *Three Approaches to Theories of Professionalism* / Burrage M., Torstendahl R. (eds) // *Professions in Theory and History*. – L.: Sage.
53. Szczepanski J. 1961. *Intellectuals in Contemporary Societies*. – Stanford.